

BOOK REVIEW

HERRMANN Tobias-Alexander: *Nonbinary Gender Identities: Linguistic Practices in Russian and Czech*. Berlin: Frank & Timme, 2024. 406 pp.

Reviewed by **Balázs BALAZSIN***

Received: 20 March 2025 • Accepted: 28 April 2025

© The Author, 2025

Монография Т. А. Германа «Небинарные гендерные идентичности: лингвистические практики в русском и чешском языках» была опубликована в 2024 году в серии *Slavolinguistica* на английском языке. Работа посвящена изучению того, как небинарные носители русского и чешского языков используют язык для выражения своей идентичности. В ходе своего исследования автор применяет как количественные, так и качественные методы, включая корпусный и эмпирический анализы.

Книга представляет собой переработанную версию докторской диссертации автора, написанной в Кельнском университете. Цель работы – показать, как небинарные носители русского и чешского языков конструируют свою идентичность, время от времени выходя за пределы стандартов. Гипотеза автора состоит в том, что носители языка с небинарной гендерной идентичностью используют альтернативные языковые формы каждый раз, когда стандартный вариант языка требует указания на биологический пол.

Теоретическая значимость работы заключается в ее актуальности: в последнее время исследованиям и дискурсам о небинарной идентичности уделяется особое внимание как в лингвистике, так и в общественных науках. В монографии также представлено подробное представление языковых средств, при помощи которых формируется идентичность, а также проблем, с которыми небинарные люди сталкиваются при использовании своего родного языка.

Со структурной точки зрения работа Т. А. Германа состоит из шести глав. Первая глава представляет собой введение, в котором автор очерчивает цели исследования и разъясняет основные термины. Во второй главе, посвященной языковой агентности в дискурсе, на основе онлайн-опроса рассматривается, как небинарные носители русского и чешского языков адаптируют языковые средства для выражения своей идентичности. В третьей

* Corresponding author. Department of Russian Language and Literature, Institute of Slavic and Baltic Studies, Eötvös Loránd University, Múzeum körút 4/D, 1088 Budapest, Hungary. E-mail: balazsinbalu@student.elte.hu

главе представляются процессы реинтерпретации грамматического рода. Эта категория включает в себя лингвистические практики,¹ которые формально указывают на пол говорящего и основаны на стандартной норме языка, но используются в ином смысле. Четвертая глава посвящена способам нейтрализации грамматического рода, то есть лингвистическим практикам, не указывающим на пол или гендер говорящего. В ней рассматриваются стратегии для избежания маркированных форм и использования альтернативных языковых конструкций. В пятой главе рассматриваются стратегии спецификации гендера,² включающие инновационные языковые практики, отсутствующие в стандартных вариантах русского и чешского языков. В последней, шестой главе автор подводит итоги исследования и намечает перспективы дальнейших исследований.

Т. А. Герман начинает свою работу с разъяснения некоторых терминов, которые помогают понять ее общий контекст, в том числе *пол*, *гендерные роли*, *мисгендеринг* и ключевое в работе понятие – *небинарность*. Подчеркивая неоднозначность данного термина, автор определяет его следующим образом: небинарные люди – это люди, не вписывающиеся в категории «мужчина» или «женщина».

В этой же главе Т. А. Герман рассматривает небинарные лингвистические практики в различных языках, включая английский, датский, шведский, бразильский португальский, а также ряд славянских языков, таких как хорватский или польский. Для своего целостного анализа русского и чешского языков автор использует два источника данных: 1) корпуса на русском и чешском языках, состоящие из постов и комментариев, написанных небинарными людьми в группах социальных сетей, а также связанных с ними статей, видео и подкастов на русском и чешском языках; 2) ответы онлайн-опроса, проведенного среди небинарных носителей двух упомянутых языков.

В книге подробно описывается процесс сбора и обработки данных. Итоговые корпуса составляют 236 640 слов на русском языке и 40 035 слов на чешском. Разница между ними значительна: русский корпус почти в шесть раз превышает чешский. Это можно объяснить тем, что русская группа в социальной сети ВКонтакте была создана на несколько лет раньше чешской, и участники в ней являются более активными. Это различие также заметно в количестве респондентов онлайн-опроса. В русскоязычном опросе приняли участие 72 человека, из которых 52 завершили его; уровень завершения составил 72,2%. В то же время в чешскоязычном опросе приняли участие 59 человек, но всего лишь 18 завершили его полностью. Автор отмечает, что, несмотря на высокий процент незавершенных ответов, опрос был создан таким образом, чтобы он позволил учитывать частично заполненные ответы на некоторые вопросы.

Вторая глава под названием «Языковая агентность в дискурсе» посвящена представлению результатов опроса. В рамках исследования респондентам было задано 5 вопросов

¹ Под лингвистическими практиками понимается совокупность способов использования языка в конкретных контекстах. Она включает в себя выбор лексики, грамматических форм и других языковых средств, используемых носителями языка в соответствии с их коммуникативными целями.

² В своей работе автор употребляет термин *gender* на английском языке (*gender reinterpretation*, *gender neutralization*, *gender specification*), который указывает как на грамматический род, так и на социальный гендер. В русском языке они четко разграничиваются. С учетом того, что в первых двух категориях рассматриваются языковые структуры, мы считаем более уместным использовать термин *грамматический род*. В третьей категории, наоборот, представлены способы, направленные на выражение и подчеркивание социальной гендерной идентичности, поэтому здесь используется термин *гендер*.

о социально-демографических особенностях и 14 вопросов, связанных с использованием языка, среди которых были как закрытые, так и открытые вопросы.

Обратим внимание на два открытых вопроса в этом разделе: «Как Вы себя чувствуете, когда близкие Вам люди [...] используют правильный или неправильный язык?» и «Как Вы себя чувствуете, когда люди, которых Вы плохо знаете или с которыми не часто встречаетесь [...], используют правильный или неправильный язык?». После прочтения этих двух вопросов, нам кажется, что для получения максимально однозначных ответов их стоило бы разделить на четыре и спросить респондентов отдельно о том, как они себя чувствуют, когда 1) близкие им люди используют правильный язык; 2) близкие им люди используют неправильный язык; 3) чужие люди используют правильный язык; 4) чужие люди используют неправильный язык. Такой формат предоставил бы респондентам больше возможностей выразить свои мысли, сосредоточиваясь на своих чувствах, испытываемых во время (не)правильного употребления родного языка.

Как показывают ответы, и русскоязычные, и чешскоязычные небинарные люди ведут себя уверенно, и они чувствуют, что к ним относятся с уважением, когда их собеседник обращается к ним, употребляя такие грамматические формы, которые соответствуют их предпочтениям. Наоборот, мисгендеринг негативно влияет на их психологическое состояние, вызывая повышенную тревожность и дискомфорт. Однако стоит отметить, что среди респондентов были люди, которые не придают этой теме большого значения.

С нашей стороны критике подвергается структурирование подраздела 2.2. Чтение и понимание результатов опроса затруднено тем, что вопросы представлены в подразделе 2.1., а анализ ответов на них проведен в подразделе 2.2. без повторения первоначального вопроса. По нашему мнению, было бы полезно перед каждым анализом кратко указать соответствующий вопрос, так как запомнить все 14 вопросов непросто, и для уточнения читателю приходится либо возвращаться к предыдущим страницам, либо обращаться к приложению.

Третья глава посвящена русским и чешским языковым практикам, которые основываются на стандартной норме языков, но употребляются в другом смысле, то есть реинтерпретации грамматического рода. В этой категории автор описывает и иллюстрирует примерами использование ярлыков идентичности, местоимений третьего лица, практики чередования родов и использование среднего рода для самореференции.

Обратим особое внимание на чередование родов – это лингвистическая практика, при которой говорящий употребляет несколько языковых форм или более одной формулы согласования. Данные автора показали, что два рода чаще всего комбинируются, однако встречаются и такие случаи, когда в одном высказывании одновременно используются более двух родов. Наиболее популярными комбинациями среди респондентов и в представленных данных являются сочетания мужского и женского родов как в русском, так и в чешском языке. Например: рус. *я красивый и умная; Когда я увидела это, я очень удивилась*; чеш. *narodil jsem se jako já a konečně se stávám sama sebou; Snažil jsem nevyučínat. Když jsem se dověděla*. Чередование родов понимается не только как осознанный выбор традиционных языковых средств, маркирующих гендер, но также как запасной вариант, используемый в ситуациях, когда из-за общественно-политического контекста и прочих внешних факторов предпочтительная модель согласования ограничена.

Средний род тоже может употребляться для избегания мужского и женского родов, так как он не маркирует гендер. Однако автор подчеркивает, что использование среднего рода вовсе нельзя считать распространенной практикой. Он ссылается на феномен ака-

няя в русском языке, в результате которого формы среднего рода во многих случаях становятся в речи созвучными с окончаниями женского рода. Кроме того, автор отмечает, что отношение к такому типу согласования является, как правило, отрицательным как в русском, так и в чешском языке, поскольку местоимение рус. *оно* и чеш. *оно* имеет унизительный и оскорбительный оттенок.

Нейтрализация грамматического рода опирается на элементах и особенностях стандартного языка, не носящих гендерного маркера. К этой категории автор относит модель согласования в форме множественного числа (аналогично английскому *singular they*), а также употребление альтернативных конструкций, не указывающих на пол и гендер говорящего. Популярные стратегии нейтрализации с альтернативными конструкциями включают:

- 1) употребление безличных и неопределенно-личных конструкций:
 - рус. *На выходных я гулял(а).* → *Мне довелось побывать в парке на выходных.*
 - чеш. *Mám rád(a)...* → *Líbí se mi...*
- 2) стратегии изменения структуры предложения так, чтобы в нем говорящий (т. е. небинарный человек) не выполнял функцию подлежащего: употребление возвратных глаголов с дательным падежом, пассивных конструкций, смещение согласования:
 - рус. *Я забросил(а) мяч в корзину.* → *Мяч был брошен мной в корзину.*
 - чеш. *Jsem zvědavý/á, jak to dopadne.* → *Zajímá mě, jak to dopadne.*
- 3) использование генерических лексем (родовых понятий), которые можно считать гендерно-нейтральными, чтобы заменить гендерно-маркированные существительные:
 - рус. *Я молодой/ая.* → *Я молодой человек.*
 - чеш. *Jsem hodný/á.* → *Jsem hodný člověk.*

Все эти альтернативные формы входят в стандартную норму исследуемых языков. При этом согласование в форме множественного числа тоже часто используется для избежания гендерной бинарности, подобно английскому *singular they*. Местоимение третьего лица множественного числа можно понимать в значении единственного числа, несмотря на его морфологические особенности. Его значение уточняется вербальным контекстом. Ср. рус. *Сэм Смит рассказали о трудностях, с которыми они столкнулись* и чеш. *Ebe říkali, že byli na koncertě a moc se jim to líbilo.*

Последней категорией лингвистических практик, выявленной автором, является спецификация гендера. В этой категории Т. А. Герман описывает лингвистические практики, основанные на новых, инновационных элементах русского и чешского языков, которые отсутствуют в их стандартных вариантах. К таким практикам относятся графические подходы, новые окончания и модели согласования, а также небинарные стратегии наименования.

Графемы, используемые небинарными носителями русского и чешского языков, имеют значение множественности и гендерного разнообразия. Согласно данным автора, среди русскоязычных небинарных носителей наиболее распространено подчеркивание, используемое в существительных (*автор_ка*), глаголах (*я был_а*), прилагательных (*небинарн_ая*) и даже местоимениях (*он_а*). В то же время в чешском языке наиболее популярной является звездочка с глаголами (*byl*a jsem*), прилагательными (*srovnan**) и местоимениями (*on*a*). Использование звездочки с существительными в книге не зафиксировано.

Неоместоимения и неоформы представляют собой инновационные языковые средства, используемые небинарными людьми для выражения своей гендерной идентичности. При употреблении таких форм, у небинарных носителей языка расширяется возможность выражения своей небинарности в бинарной языковой системе. Автор отмечает, что употребление неоформ встречается в корпусах нечасто, т. е. оно остается скорее индивидуальной практикой, а не широко распространенной языковой нормой. Однако их присутствие в языке отражает стремление к более инклюзивной коммуникации и постепенно привлекает внимание к вопросам небинарной идентичности.

В данном разделе обсуждается вопрос об адаптации имен для снятия мужского или женского маркирования. Исследование этой темы представляется особенно ценным, поскольку для большинства общества личное имя воспринимается как неотъемлемая и неизменная часть идентичности. Однако люди, не вписывающиеся в гендерную бинарность, могут ощущать, что их имя не соответствует их самоощущению.

Подытоживая сказанное, можно установить, что монография Т. А. Германа дает широкий обзор возможных языковых стратегий, касающихся конструирования небинарной идентичности в русском и чешском языках. Однако заметим, что анализ проведен на ограниченном корпусе: в некоторых случаях автор обходится без языковой иллюстрации своих идей или приведенные примеры не подвергает детальному анализу. Кроме того, структура книги свидетельствует о том, что автор не считал своей задачей проводить сопоставительный анализ на материале русского и чешского языков и этим он лишает читателя возможности увидеть их сходства и различия в использовании небинарных языковых стратегий.

По нашему мнению, указание статистических данных не является аккуратным. В книге автор использует пропорции вместо процентов (например, «более чем один из двух человек», «около двух из пяти респондентов»). Как нам кажется, было бы полезнее либо приводить точное количество, либо использовать проценты, чтобы сделать данные более понятными для читателей.

Что касается оформления, автор включил множество информативных графиков для лучшего понимания данных. Однако использование монохромной цветовой палитры оказалось неудачным решением: трудно различимая шкала представляет собой особую проблему при интерпретации разных диаграмм. Применение разных цветов или узоров способствовало бы более легкому восприятию визуальной информации.

В целом работа Т. А. Германа, которая представляет актуальное состояние гендерно-нейтрального языкового употребления в русском и чешском языках, делает важный вклад не только в социолингвистику и корпусную лингвистику, но и в гендерные исследования, раскрывая взаимосвязь языка и небинарных идентичностей в славянских языках. Она демонстрирует, как говорящие адаптируют свой язык под свои потребности, либо создавая новые формы самовыражения, либо употребляя существующие грамматические нормы. Исследование также подчеркивает, что развитие небинарных языковых практик – это динамичный процесс, на который стоит обращать внимание и в дальнейшем.

Open Access statement. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited, a link to the CC License is provided, and changes – if any – are indicated. (SID_1)